

№ 47 20 ноября 1985 г.

ИСКУС

ВЗГЛЯД

ДВИЖЕНИЕ ПЛИСЕЦКОЙ

Юрий РОСТ

От ее жеста остается то, что не знает названия. Уже закончилась музыка, и Плисецкая застыла в тишине, а это (без названия) продолжает жить, развиваться, вырастать или погибать...

Вероятно, это и есть Движение.

Стекая с кончиков пальцев, оно плывет над сценой. Его догоняет другое, пущенное словно из прачи. В Движениях (или в том, что остается после них) сплетаются и борются нежность и страсть. Нет! Страсть и нежность,

мощь и слабость. А она стоит на авансцене сотворенным из пены аплодисментов символом.

Повелительницей Движения. Такой она останется, останется в театральные легенды, хотя на деле жрица Движения, приносящая в жертву ему свою жизнь.

Майя Плисецкая танцует в Большом театре в Москве и во многих театрах мира перед публикой, которая верит условному миру сцены, понимает балетные секреты, способна оценить мастерство и покоряет эту публику.

А может выйти на площадь перед толпой, неважно на каком говорящем языке и неважно где собравшейся (лишь бы было тепло), и там Движением своим тоже завоевать всех... Это происходит, наверное, потому, что чувства ее реальны в призрачном, искусственном царстве хореографии.

Мы прошли с Плисецкой через несколько эпох классического танца — от Маши из «Щелкунчика» в 1944 году до «Дамы с собачкой» в 1985-м.

Да! Сегодня, 20 ноября, она отмечает день своего рождения премьерой. «Дамы с собачкой» на сцене Большого — балет Родиона Щедрина. В главной роли — Майя Плисецкая.

Эту фотографию я сделал в классе Асафа Мессерера, когда до сегодняшней премьеры было еще далеко. Я снимал долго и мешал, по-видимому, уроку; но балерина с уважением отнеслась к чужой работе.

На днях я пришел на репетицию «Дамы с собачкой». Света на сцене было мало, артисты далеко не в премьерных костюмах. Надо бы попросить дать свет и переодеться, но я тоже с уважением отношусь к чужой работе... А поскольку речь идет о Плисецкой — с восхищением.

